

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.5>

UDC 94(470)“1850/1917”

LBC 63.3(2)53

Submitted: 25.03.2019

Accepted: 19.05.2019

TRAGIC 1905 ON THE PAGES OF “KUBANSKIE OBLASTNYE VEDOMOSTI” NEWSPAPER: BATTLES IN CHINA AND THE REVOLUTION IN RUSSIA ¹

Yuliya G. Blagoder

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article describes the events of 1905: the final stage of the Russo-Japanese War and the initial stage of the First Russian Bourgeois-Democratic Revolution. *Methods and materials.* The Author uses “Kubanskije Oblastnye Vedomosti” newspaper publications, which were published in Ekaterinodar, as a historical source. The articles, touching upon the events of the Russo-Japanese War and the revolution in varying degrees, were subjected to analysis. The author uses the dialectical method of scientific knowledge and the principle of historicism. For in-depth studying publications in periodicals, the method of “sampling” was used, with the help of which groups of publications of a single thematic focus were formed. To study the factors that influenced the activities of the editorial board (the choice of publications of certain content, the frequency of publishing information increasing or decreasing the volume of publications), the historical and typological analysis was used. *Analysis.* The article highlights the role of the Cossacks in these two historical events. It shows the role of this newspaper in shaping the ideas of Kuban region inhabitants, especially the Cossacks, about the events of the Russo-Japanese War and the Revolution. Reporting the battles in Manchuria and revolutionary demonstrations in Russia (strikes, rallies, demonstrations) “Kubanskije Oblastnye Vedomosti” newspaper protected the autocracy and supported the domestic and foreign policy of the Russian government. *Results.* The analysis of the publications shows that authors of the articles established a close connection between the internal and foreign political events of 1905. Readers were convinced that the reason for the defeat in the war with Japan was the revolutionary movement in Russia. Loyalty to the oath, protecting the imperial power even in the tragic years of wars and revolutions remained the basis of the Cossacks’ spiritual power. The Cossacks demonstrated heroism in the fight against the Japanese and the honghuzi in China. In the same period, the Cossacks took part in suppressing revolutionary uprisings in the Kuban region and Black Sea province. The Russo-Japanese War and the Bourgeois-Democratic Revolution had a great influence on forming both positive and negative image of the Cossacks in the eyes of compatriots.

Key words: Russian empire, Kuban Cossacks, Russo-Japanese War, First Russian Revolution, “Kubanskije Oblastnye Vedomosti” newspaper.

Citation. Blagoder Yu.G. Tragic 1905 on the Pages of “Kubanskije Oblastnye Vedomosti” Newspaper: Battles in China and the Revolution in Russia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 4, pp. 60-70. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.5>

УДК 94(470)“1850/1917”
ББК 63.3(2)53

Дата поступления статьи: 25.03.2019
Дата принятия статьи: 19.05.2019

ТРАГИЧЕСКИЙ 1905 ГОД НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КУБАНСКИЕ ОБЛАСТНЫЕ ВЕДОМОСТИ»: СРАЖЕНИЯ В КИТАЕ И РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ ¹

Юлия Гариевна Благодер

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются события 1905 г.: завершающий этап Русско-японской войны и начальный этап первой русской буржуазно-демократической революции. В качестве исторического источника используются публикации газеты «Кубанские областные ведомости», которая издавалась в г. Екатеринодар. Были проанализированы статьи, в той или иной степени затрагивающие события Русско-японской войны и революции. В статье освещается роль казачества в этих исторических событиях. Показано значение этой газеты в формировании представлений жителей Кубанской области, особенно казачества, о событиях Русско-японской войны и революции. Повествуя о сражениях в Маньчжурии и революционных выступлениях в России (забастовках, митингах, демонстрациях), газета «Кубанские областные ведомости» защищала самодержавие и поддерживала внутреннюю и внешнюю политику российского правительства. Анализ публикаций показал, что авторы статей устанавливали тесную связь между внутривнутриполитическими и внешнеполитическими событиями 1905 года. Читателей убеждали в том, что причиной поражения в войне с Японией было революционное движение в России. Верность присяге, защита императорской власти даже в трагические годы войн и революций оставались основой духовной силы казачества. Казачество демонстрировало примеры героизма в борьбе с японцами и хунхузами в Китае. В этот же период казачество принимало участие в подавлении революционных выступлений в Кубанской области и Черноморской губернии. Русско-японская война и буржуазно-демократическая революция оказали большое влияние на формирование как положительного, так и отрицательного образа казачества в глазах соотечественников.

Ключевые слова: Российская империя, кубанское казачество, Русско-японская война, первая российская революция, газета «Кубанские областные ведомости».

Цитирование. Благодер Ю. Г. Трагический 1905 год на страницах газеты «Кубанские областные ведомости»: сражения в Китае и революция в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 60–70. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.5>

Введение. История казачества насыщена героическими и драматическими событиями. Заселение земель Прикубанья, начало хозяйственной деятельности в конце XVIII в. были сопряжены с большими трудностями. Суровые условия не сломили боевой дух казаков. Участвуя в военных кампаниях, обороняя южные рубежи государства, они достойно защищали интересы Российской империи в XIX веке. Служение и верность Богу, Царю и Отечеству – вот постулаты, которые легли в основу идеологии, на протяжении столетия укреплявшей духовную силу кубанского казачества.

Год 1905-й был наполнен трагическими событиями, происходящими как в Российской империи, так и за ее пределами.

Во-первых, уже год идет Русско-японская война. Несмотря на удаленность Кубанс-

кой области от российско-китайской границы, казаки отправляются на фронт. Как отмечает И.Я. Куценко, в боях принимали участие «1-й Екатеринодарский и 1-й Уманский конные казачьи полки Кубанского войска, Кизляр-Гребенский и Сунженско-Владикавказский конные казачьи полки Терского войска. Они были объединены в Сводную Кавказскую казачью дивизию, состоявшую из двух бригад – кубанской и терской. На фронт была послана также 2-я пластунская кубанская казачья бригада» [12, с. 163].

Во-вторых, в январе 1905 г. начинается первая в истории России буржуазно-демократическая революция. Уже в конце января революционная волна достигла южных окраин Российской империи: в Екатеринодаре, Новороссийске проходили митинги, забастовки.

«В феврале начали забастовку рабочие паровой мельницы Ершова. В марте в Екатеринодаре отказались выходить на работу около 3 000 тысяч человек (приказчики галантерейных и мануфактурных магазинов, рабочие чугунолитейного завода Гусника). В мае поддержали протестующих извозчики и официанты, в июле – железнодорожники, в октябре – рабочие заводов Петрова, Гусника, Штейнгеля, Гриценко, Коваленко, мельницы Дицмана, мелких мастерских; в ноябре – почтово-телеграфные служащие; в декабре – железнодорожники» [41], повара, кондитеры, прислуга ресторанов и гостиниц. В революционные ряды вливалась и учащаяся молодежь. Казаки и иные военные подразделения разгоняли демонстрации в Екатеринодаре, Майкопе, Армавире, Ейске, Туапсе, Сочи. В результате столкновений были погибшие и раненые. Черносотенцы устраивали погромы и избивали рабочих. Более 160 выступлений крестьян и сельских рабочих в Кубанской области и 137 в Черноморской губернии было зафиксировано в первый год революции.

Цель данного исследования – не только показать роль казаков в этих исторических событиях, но и подчеркнуть силу идеологической пропаганды, которую вела газета «Кубанские областные ведомости», пробуждая в сознании консервативно настроенного населения Кубанской области и Черноморской губернии, в первую очередь казачества, ненависть к врагам России внешним (противникам реализации геополитических планов правящей элиты) и внутренним (противникам монархического строя).

Несмотря на наличие научных работ об участии кубанского казачества в Русско-японской войне (В.Н. Бурдун, Г.Л. Воскобойников), буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. (И.Я. Куценко, В.Н. Ратушняк, В.П. Трут, А.В. Кудинова), в таком ключе история кубанского казачества рассматривается впервые. Научных трудов, в которых два трагических события 1905 г. (Русско-японская война и первая российская революция) изучаются в единстве и в качестве основного исторического источника привлекается газета «Кубанские областные ведомости», на данный момент нет.

Методы и материалы. Первым печатным органом на Кубани стала газета «Кубан-

ские областные ведомости» (первоначальное наименование – «Войсковые ведомости»), которая издавалась в г. Екатеринодаре (1863–1917 гг.). В годы первой российской революции в городах Кубанской области и Черноморской губернии издавалось несколько десятков газет: социал-демократические («Кубань», «Известия Черноморского комитета», «Черноморское побережье», «Новороссийский курьер», «Земля и народ»); кадетские («Кубанская жизнь», «Свобода» (позднее переименована: «Свобода слова», «Свобода жизни»); издания, не имеющие твердой политической позиции («Заря», «Утро», «Новая заря», «Сочинский курьер»); бульварные («Кубанская копейка», «Голос Кубани») и пр. В этот период точное число газет указать достаточно сложно, так как органы цензуры закрывали одни оппозиционные издания, но на их месте возникали новые.

В 1905 г. «Кубанские областные ведомости» – единственная газета в регионе, относящаяся к разряду официальной правительственной печати. Она ориентировалась на массового читателя и распространялась по территории всей Кубанской области. Анализ публикаций позволяет познакомиться с жизнью провинциальных городов, станиц, деревень, поселков не только Кубанской области, но и Черноморской губернии. Наибольшее внимание уделялось характеристикам воинской службы казаков, быта их семей, вопросам экономического и культурного развития региона. Газета оповещала своих читателей и о событиях, происходивших за пределами Российской империи.

Впервые для исследования вопроса об участии кубанского казачества в Русско-японской войне (боях в Маньчжурии) и, одновременно, революционных действиях 1905 г., роли периодической печати в формировании представлений местного населения об этих событиях были использованы в качестве исторического источника материалы газеты «Кубанские областные ведомости». Были просмотрены все выпуски газеты за 1905 г., выделены и подвергнуты анализу разные по объему информации и жанрам 253 публикации, касающиеся заявленной темы.

Для того чтобы раскрыть содержание публикаций газеты «Кубанские областные

ведомости» об указанных выше исторических событиях, был использован диалектический метод научного познания, а также принцип историзма, требующий исследования процессов и явлений в связи с конкретными условиями, породившими их выделение. В статье не только представляются исторические факты, но и анализируются причины, побуждавшие авторов публикаций представлять их в определенном идеологическом ключе.

Для глубокого изучения публикаций периодической печати использовался метод «подбора образцов». С его помощью были сформированы группы однотипных публикаций с точки зрения какого-либо существенного признака (в данном случае – тематической направленности). Кроме того, использовался историко-типологический анализ, благодаря которому был изучен исторический период и разнообразные факторы, повлиявшие на деятельность редакционной коллегии: выбор публикаций определенного содержания, периодичность опубликования той или иной информации, увеличение или уменьшение объема публикаций.

Анализ. С 1904 г. шла война с Японией. Призывы публицистов «сплотиться около своего Верховного Вождя... должным образом ответить (Японии. – Ю. Б.) возмездием за столь дерзкий поступок» [39, с. 1] нашли отклик в сердцах кубанцев. «Объявление войны было встречено патриотическими манифестациями, сбором денежных пожертвований. Первым на Дальний Восток отправился санитарный отряд сестер милосердия» [9, с. 1]. Как писала газета, «вся Россия, от царя до последнего простолюдина, возмущена до глубины души жестоким нападением Японии... Сплотилась воедино, зажила единой мыслью, единой волей» [20, с. 1]. В газете «Кубанские областные ведомости» информации о военных действиях уделялось повышенное внимание, поэтому статьи о боях в Китае размещались на первой странице. Тяжелым ударом стало известие о падении Порт-Артура. О длительной осаде и героизме защитников города-крепости писали много. Не имея своих агентств в Китае и Японии, российские газеты использовали информацию, полученную иностранными корреспондентами. Провинциальная пресса, в свою очередь, перепечаты-

вала заметки петербургских и московских газет, поэтому в газете «Кубанские областные ведомости» была опубликована выдержка из «Daily mail»: «(Русские – Ю. Б.) солдаты, измученные голодом и болезнями, смотрели друг на друга потухшими глазами и плакали. Офицеры рыдали, как нервные женщины, как будто сердце разрывалось у них от горя» [19, с. 2]. По свидетельствам очевидцев, смертность от ран и болезней в осажденной крепости была очень большая, но на момент капитуляции вооружения еще хватало для оказания сопротивления, поэтому, «если бы не был убит генерал Кондратенко, о сдаче не было бы и речи» [22, с. 1].

Военные действия затянулись. Надежда на то, что «Россия победит, отомстит коварному врагу за навязанную нам тягостную войну... прочно утвердится на берегах Тихого океана» [20, с. 1], начала угасать. Как отмечают «Кубанские областные ведомости», пожертвования уже не льются потоками, все меньше добровольцев отправляется на фронт, утихла работа в штабах, противники правящей династии занимаются «отыскиванием промахов... Вместо настойчивых требований продолжать войну звучат жалкие слова о беспечности ее» [20, с. 1].

Газета «Кубанские областные ведомости» всеми силами пыталась поддержать патриотическое настроение в обществе, но драматические события делали свое дело. Так, оптимистические прогнозы победы под Мукденом сменялись скорбными заметками о поражении. Вера в успешный захват Сапдепу была разрушена сведениями об отступлении и огромных жертвах. Много месяцев внимание россиян было приковано к заметкам о движении эскадры З.П. Рожественского. Последнюю надежду на победу уничтожила трагедия Цусимского боя.

Заключение Портсмутского мирного договора поставило точку в этой военной кампании. Кубанцы тяжело переживали поражение российской армии и флота. В ходе боев была «разбита Кавказская кавалерийская бригада, состоявшая из нескольких кубанских казачьих полков и двух дагестанских под начальством гвардейского офицера из Петербурга. Кавалерия была принесена в жертву, прикрывая арьергард» [4, с. 1]. Соболезновали семьям погибших офицеров, солдат, матросов

и казаков-соотечественников. Последние, по словам полковника Кившенко, «в бою показали дедовскую доблесть» [37, с. 3].

Заметка под названием «Война родит героев» [3], напечатанная в самом начале войны – 25 февраля 1904 г., даст старт публикациям о военной славе россиян. Не останутся без внимания подвиги талантливого адмирала С.О. Макарова, моряков крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», оборонявшего Порт-Артур Р.С. Кондратенко, воевавшей с хунхузами и японцами 17-летней Е.М. Смолки. Особого внимания удостоится героизм земляков. Так, 4 августа 1905 г. передовица будет посвящена истории представленного к кресту казака 1-й сотни 7-го пластунского батальона Н. Ханина [8].

На страницах газеты «Кубанские областные ведомости» в статьях о Русско-японской войне антигероев не было. Казаки воспитывались в традициях соблюдения строгой дисциплины, безоговорочного подчинения приказам начальства и преданности российским самодержцам. Даже в то время, когда позиция правящей династии по отношению к потерпевшим поражение генералам изменилась, местные публицисты допускали лишь скупую критику в адрес бывших героев. Сразу после сдачи Порт-Артура, поражений под Ляояном и Мукденом центральные газеты выступали в защиту А.М. Стесселя и А.Н. Куропаткина. Спустя несколько месяцев столичная либеральная пресса открыто требовала их наказания. Екатеринодарская газета тоже признала их военные ошибки, но оправдывала военачальников, возлагая ответственность на революционные силы и антипатриотические настроения обывателей. «У Куропаткина было меньше войск, чем у японцев. Виновен ли Куропаткин в неточных данных, полученных разведкой? Виноват ли в стачках? – пишет газета “Кубанские областные ведомости”. – В то время, когда японские вдовы, имея единственного сына, который по закону не может идти на войну, режут себе горло, чтобы дать возможность сыну защитить родину, “московские дамы” подают прошения о прекращении войны, чтобы не подвергать детей опасности» [1, с. 2].

О том, что провинциальная общественность живо интересовалась событиями, про-

исходившими в Китае, соперживала их участникам, свидетельствуют регулярно публикуемые заметки о перечислении средств и сборе вещей и продуктов (одежды, книг, мыла, иголок и ниток, чая, сахара, табака и пр.) жителями г. Екатеринодар, станиц Пластуновская, Березанская, Темижбекская, Рязанская, Невинномыская, Кореновская, Полтавская и др. Мешочки с подарками в Маньчжурию отправляли воспитанницы Екатеринодарской женской гимназии, ученики Кубанского Александровского реального училища. Командиры полков присылали телеграммы со словами благодарности: «Подарки от детей доставили большую радость, раздал лихим охотникам и бедным на передовой позиции, тронуты до слез, благодарим» [13, с. 2; 14, с. 1].

На фоне ухудшения ситуации на фронте в России вспыхнула революция. Страницы газеты «Кубанские областные ведомости» наполняются скорбью по погибшим в Маньчжурии солдатам, в том числе и землякам, и одновременно ненавистью к зачинщикам и участникам революционных выступлений. «В то время, когда доблестные сыны России, с беззаветной храбростью сражаются, самоотверженно полагают жизнь свою за веру, царя и отечество, – отмечают “Кубанские областные ведомости”, – в самом отечестве поднялась смута на радость врагам нашим. Ослепленные гордыней злоумышленники, вожди мятежного движения, дерзновенно посягают на устои государства» [17, с. 1].

Трагические события 9 января 1905 г. газета «Кубанские областные ведомости» освещала весьма осторожно. 11 января на третьей странице, где размещались новости второстепенного значения, появляется статья, в которой излагались основные положения «Устава Санкт-Петербургского общества фабричных и заводских рабочих во главе с С.Г. Гапоном». Далее рассказывалось о том, «возбуждаемые священником Гапоном рабочие Путиловского завода 2 января прекратили работы... К стачке присоединились другие заводы. Спустя несколько дней стачка охватила почти все заводы столицы» [25, с. 3]. На следующий день эта статья была опубликована вторично. Скрывать информацию о разгоне демонстрации, кровавых событиях 9 января больше было нельзя. Начинается по-

вестование с нападков на подпольные революционные кружки, которые сыграли большую роль в «пропаганде явно революционной» [26, с. 3], так как рабочие отказались от обсуждения вопросов с руководством завода. В Петиции «рядом с пожеланиями об изменении условий труда были дерзкие требования политического свойства» [26, с. 3]. Власти не предпринимали никаких репрессивных мер. Кровопролитные столкновения с войсками произошли из-за того, что «фанатическая проповедь, которую в забвении святости своего сана вел священник Гапон, и преступная агитация злонамеренных лиц возбудила рабочих настолько, что они 9 января огромными толпами стали направляться к центру города... Из окон на войска бросали камни... толпа напала на оружейную фабрику Шаффа, полицейские участки. Убиты 76 человек, 233 раненых» [26, с. 3].

О продолжении народных волнений в Петербурге не писали. В небольших заметках 13–20 января говорилось о восстановлении порядка и возобновлении работы фабрик, заводов, типографий. Объяснение произошедшему дал сам император, который «19 января осчастливил депутацию рабочих столичных и пригородных заводов. В Царском Селе он обратился к ним милостливыми словами: “Прискорбные события с печальными, но неизбежными последствиями смуты произошли от того, что вы дали себя вовлечь в заблуждение и обман изменниками и врагами нашей родины. Знаю, что нелегка жизнь рабочего, многое надо улучшить... Имейте терпение. Мятежной толпой заявлять мне о своих нуждах преступно”» [27, с. 2].

Газета «Кубанские областные ведомости» публиковала в разделе «Телеграммы» сообщения из различных российских городов. О том, что революционный порыв столичного пролетариата был поддержан в других городах, в Екатеринодаре и кубанских станицах сообщать не спешили, опасаясь беспорядков. Для того чтобы казаки не отказались участвовать в разгоне демонстрантов, называли ложью сообщение о том, что в Саратове «чины местной полиции, не желая принимать репрессивные меры против незаконных сборищ и политических речей, уходят в отставку, солдаты отказываются действовать шашками и

нагайками» [36, с. 3]. Между тем к началу лета Кубанская область и Черноморская губерния были охвачены революцией. О митингах, демонстрациях, забастовках, столкновениях с полицией, войсками и казачьими подразделениями газета не сообщала.

Для восстановления общественного спокойствия сообщалось о мерах, которые предпринимала правящая династия. Например, писали о том, что в феврале 1905 г. «император повелел создать комиссию по выяснению причин недовольства рабочих для изыскания мер к устранению» [28, с. 3]; в марте – «комиссию для обсуждения мер упорядочения быта и положения рабочих» [31, с. 2]; в августе был опубликован «Указ о созыве Государственной Думы и проведении выборов» [34, с. 2]. «Манифест о Государственной Думе встречен с большими надеждами» [34], что подтверждало настроенность общественности, в том числе и провинциальной (речь идет о городском населении, не принадлежавшем к казачьему сословию), на либерализацию политической жизни государства. Подробно рассказывали о принципе проведения выборов, о насущных вопросах, которые поступят в Государственную Думу для обсуждения: «о новом городском положении, крестьянской реформе, еврейском вопросе, введении всеобщего обязательного обучения, изменении земского положения» [35, с. 2]. Включились в избирательную кампанию и жители Кубани. Так, 31 июля 1905 г. около 200 избирателей гласных в Екатеринодаре собрались для обсуждения сложившегося в городе положения, так как, по их словам, уже «невозможно терпеть существующие порядки, заведенные тесной кучей теперешних градоправителей, которые восстановили против себя всех обывателей города... Они увеличивают оклады городских избранников, а город и окраины тонут в грязи и темноте» [18, с. 1]. Опасаясь стачек рабочих, Кубанское областное правление еще в начале марта 1905 г. признало необходимость введения в Кубанской области фабричной инспекции, но на деле преобразований не было.

На протяжении всего 1905 г. в газете «Кубанские областные ведомости» публиковались заметки о том, что российский самодержец регулярно получал через губернаторов, обер-прокурора Святейшего синода пись-

ма, в которых крестьяне и священники от имени прихожан различных губерний и областей выражали верноподданнические чувства, осуждали «крамольников, поднимающих бунт народа против царского самодержавия» [30, с. 2] и призывали «сливаться в молитвах о ниспослании (Государю. – Ю. Б.) сил пережить тяжелое время войны и прочие испытания» [29, с. 3]. Государь принимал сообщения благосклонно и, как писали газеты, отвечал: «Объявить крестьянам мое сердечное спасибо» [29, с. 3], «Прочел с удовольствием» [32, с. 2].

Кубанское казачество не одно десятилетие стояло на страже интересов самодержавной России, поэтому бунт против царя здесь воспринимался как бунт против Отечества. Сообщения об убийстве великого князя Сергея Александровича и градоначальника графа П.П. Шувалова в Москве, губернатора Соколовского и полицмейстера в Уфе, губернатора князя Накашидзе в Баку, покушении на полицмейстера Гофенберга и земского начальника в Минске и других были свидетельством жестокого характера разразившейся революции и вызывали осуждение в среде казаков. Большая часть материала, опубликованного на страницах газеты «Кубанские областные ведомости», была заимствована из тех газет Петербурга и Москвы, которые не только защищали самодержавие, но и поддерживали националистические идеи черносотенцев, поэтому неудивительно, что на страницах кубанской газеты появляются следующие комментарии: «Нет слов выразить негодование... убийца (великого князя Сергея Александровича. – Ю. Б.) принадлежал к агитаторам “с акцентом”, которых, к великому сожалению, так много развелось на Святой Руси в последнее время... Они вносят смуты среди русского православного народа» [40, с. 1].

Социальное противостояние не только в столице, но и в провинции нарастало. «Что ни день, – пишет газета “Кубанские областные ведомости”, – то новые беспорядки, вести о кровавых проделках негодяев-террористов. Наши “легальные” революционеры с серьезными лицами заявляют о том, что народ проснулся и рвется на свободу. Русская правда поругана до конца» [38, с. 2].

Несмотря на проправительственный характер, екатеринодарское издание все-таки

опубликовало несколько заметок о брожении среди крестьян Курской, погромах усадеб, сожжении заводских цехов в Орловской, Черниговской губерниях, стачках в Самаре, Саратове, Кременчуге, Николаеве, Твери. Революционные волнения охватили и национальные окраины империи: в Минске бастуют мастера железной дороги, в Лодзи «революционеры забастовками доводят польский народ до нищеты» [23, с. 2], в Гомеле, вследствие забастовки на городских бойнях, пятый день город остается без мяса, во Верхнеднепровске из-за забастовки закрыт железный рудник.

«Смута печальна, если ее корни уходят в народное сердце, если революционные возмущения разделяются народными массами. Но у нас, – пишет екатеринодарская газета, – ничего подобного нет. Идеал самодержавия жив в народных сердцах, вера в государственность растет» [21, с. 1]. Попытка газеты избежать упоминания о том, что обстановка на Кубани накаляется, не увенчалась успехом. Новости о забастовках, демонстрациях и столкновениях с полицией и войсками распространялись быстро.

В майские дни в Екатеринодаре и других городах Кубанской области и Черноморской губернии проводились демонстрации и митинги в поддержку революции. На фоне этих событий авторы газетных очерков успокаивали обывателей заверениями в том, что в Петербурге, Москве и других российских городах «майские забастовки совершенно не состоялись» [23, с. 2], в Рыбинске, Екатеринбурге, Москве рабочие вновь приступили к работе [24].

Общественное мнение настраивалось против революционных сил. Осуждался террор, к которому прибегали революционеры, и закрывались глаза на жестокость солдат и казачьих подразделений, защищавших самодержавную власть.

В ноябре 1905 г. в Екатеринодаре начались волнения среди солдат 252-го Анапского резервного пехотного батальона. Необходимость выполнять полицейские функции, плохие условия содержания, задержка выплаты жалования вызывали недовольство и среди казаков. 18 декабря 1905 г. началось восстание 2-го Урупского конного полка Кубанского казачьего войска, которое было подавлено

специальным карательным отрядом. 25 декабря 1905 г. карательный отряд во главе с начальником штаба Кубанского казачьего войска М.А. Пржевальским уничтожил «Новороссийскую республику».

Подробности происходящих событий газета «Кубанские областные ведомости» не освещала. Авторы, писавшие о трагических последствиях столкновений (гибели людей, ранениях, погромах), выказывали сострадание лишь тем казакам, которые участвовали в подавлении бунтов [15].

Посредством периодики власти призывали «хладнокровно противостоять врагам» и самим «вытащить свое государство из трясины» [38, с. 2]. Тех, кто был готов встать под красные знамена, предостерегали: военные подразделения охраняют порядок на городских улицах и заводах, бастующих увольняют, организаторов и участников демонстраций арестовывают или расстреливают во время столкновений. Закон защищает права частных собственников. По велению императора Николая II, «там, где были беспорядки, учредить комиссии» [33, с. 3], взыскать убытки с участников погромов и приговорить их к жестокому наказанию – до 8 лет каторжных работ.

Публицисты приводили примеры поведения, достойного подражанию. Так, в статье «Крамольник» рассказывается история, которая якобы произошла на товарной станции московско-казанской железной дороги, рабочие которой прекратили забастовку, так как их требования были удовлетворены. Однажды к группе рабочих подошел человек лет двадцати и начал подстрекать к забастовке, говоря о тяжелых условиях работы, военных поражениях. Рабочие молча слушали. Когда провокатор начал осуждать действия правительства, они скрутили ему руки и передали солдатам. Автор заметки делает вывод: «Вот пример рабочего, который вчера бастовал, отстаивал свои личные интересы, а сегодня готов отдать все и жизнь свою, когда дело коснулось царя-батюшки» [11, с. 2].

«Ряды крамольников пополняются выкидышами из народа, изгоями разных сословий. Это думские и земские карьеристы, тянущиеся к государственной казне. Или безбожные полунебезьяны, именующие себя интеллигенцией, или совращенная молодежь» [21, с. 1].

На страницах газеты неоднократно звучали неодобрительные высказывания в адрес российской либеральной интеллигенции, которой «по-прежнему ненавистны и самодержавие, и народность» [7, с. 2]. Во всевластии и произволе бюрократии также обвинялась «оторванная от исторических русских начал интеллигенция», которая «ослабляет нравственную связь между царем и народом... насильственно подавляет свободу духа, производит смятение в умах, дезорганизацию в стране» [6, с. 2].

Суровому осуждению подвергалась и учащаяся молодежь: «...наши истинные товарищи – это рабочие, мастеровые и ремесленники, но отнюдь не студенты, называющие себя демократами. ...Что может быть общего между нами, рабочими, и разнузданными студентами. Мы – люди труда, они – люди вольнодумства и разгула... Их учат почти задаром, дают им даровые квартиры, общежития и кормежка даром, живут на воле, что им еще нужно? <...> Они нас называют товарищами, чтобы втянуть в свои коварные замыслы, которые они задумали против царя-батюшки... Неужели мы будем бросать работы, чтобы угодить возмутителям нашего государства, шалопаям, которые не хотят никому подчиняться» [2, с. 2]. Автор четко формулирует вывод: «Русский народ не потерпит над собой господства буржуазной олигархии и “просвещенных” классов, тех, кто выступает против самодержавия. Парламентаризм, юридически ограничивая самодержавие, отдал бы народ во власть сильных и богатых классов, которые действуют насильем. Только царь обеспечит права человека» [6, с. 2].

Русско-японская война и первая русская революция тесно переплелись в судьбе казачества. В газете «Кубанские областные ведомости» заметка о революции – это одновременно и заметка о войне. В качестве подтверждения можно привести несколько цитат. «Нет глупости равной той, которую представляют собой забастовщики. Сплотитесь в дружной работе за честь и интересы России, – пишет крестьянин Воронков. – Ратуют за мир одни интеллигенты, люди, которых война не коснулась» [5, с. 2]. Казачество не должно поддерживать «мнения передовых русских людей», которые призывают: «Жги, режь, убивай, грабь и ты принесешь огромную пользу

Отечеству, освободишь его от тирании. Ра-
дуйся нашим военным поражениям» [10, с. 2].

Мысль о том, что «забастовочный дух на
руку внешним врагам» [16, с. 2], являлась лей-
тмотивом многих публикаций. Беспорядки и
стачки не только разрушают сложившийся ук-
лад, но и отвлекают внимание и силы прави-
тельства, препятствуют исполнению военных
заказов, «создают затруднения при отправке
подкрепления Куропаткину» [16, с. 2]. Авторы
объемных очерков и кратких заметок посто-
янно напоминали казакам о присяге и долге,
призывали объединиться вокруг престола.

Результаты. Анализ публикаций газеты
«Кубанские областные ведомости» за 1905 г.
показал, что их информативность достаточно
велика, поэтому они могут быть использованы
в качестве исторического источника по
заявленной теме.

Число публикаций, освещавших два ис-
торических события 1905 г. (бои в Маньчжу-
рии в ходе Русско-японской войны, революци-
онную борьбу), практически одинаковое.

Тесная связь двух событий 1905 г. (внеш-
неполитического и внутривнутриполитического)
объяснима, так как, во-первых, их активным
участником становится казачество; во-втор-
ых, целенаправленность действий казачества
определяется глубокой верой в незыблемость
самодержавной власти и верностью присяге.
События показали, насколько крепка в созна-
нии казаков связь понятий «царь» и «Отече-
ство». Это объясняет пропаганду на страни-
цах газеты «Кубанские областные ведомос-
ти» беспощадного отношения к врагам Оте-
чества, которыми для казаков должны были
стать японские солдаты, китайские хунхузы и
революционеры-соотечественники.

Бытовой уклад, трудовая деятельность
и воинская служба, воспитание представите-
лей казачьего сословия существенно отлича-
лись от образа жизни разночинного населения
Кубанской области и Черноморской губернии.
Судя по публикациям, основная масса каза-
ков неодобрительно относилась к революци-
онным выступлениям земляков. Несмотря на
это, на фоне событий 1905 г. стали заявлять о
себе социальные противоречия, уже имевшие
место среди казачьего и неказачьего населе-
ния, состоятельных и малоземельных (обед-
невших) казаков. Казачество, героически сра-

жаясь в Маньчжурии, исполнило свой воинс-
кий долг и покрыло себя славой. Казачество,
нагайками разгоняя демонстрации рабочих,
подавляя восстание 2-го Урупского конного
полка Кубанского казачьего войска, отказав-
шегося выполнять полицейские функции, по-
казало себя с негативной стороны.

События 1905 г. – трагическая страница
истории казачества, так как последствия их
противоречивы. Война покрывает славой ка-
заков – доблестных воинов, революция уси-
ливает сословную обособленность казачества,
порождает ненависть к ним со стороны пред-
ставителей иных сословий. Все газеты раз-
личной идеологической направленности стре-
мились оперативно публиковать новости о
текущих событиях, происходящих в России и
за ее пределами, но освещали и комментиро-
вали их по-разному, в зависимости от позиции
редакционной коллегии. Несмотря на то что
газета «Кубанские областные ведомости»
строго придерживалась консервативной иде-
ологии самодержавия, ее публикации и о Рус-
ско-японской войне, и о революции не могли
скрыть тот факт, что события 1905 г. пошат-
нули основы веры в могущественную силу
самодержавия, способную сохранять мир и
благополучие России.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Памяти профессора И.Я. Куценко – заслу-
женного деятеля науки Российской Федерации, вы-
дающегося ученого, внесшего огромный вклад в
изучение истории Кубанского казачества.

In memory of Professor I.Ya. Kutsenko,
Honored Science Worker of the Russian Federation,
outstanding scientist who made a great contribution
in studying the history of the Kuban Cossacks.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вина генерала Куропаткина // Кубанские
областные ведомости. – 1905. – № 67. – С. 2.
2. Воззвание к товарищам // Кубанские обла-
стные ведомости. – 1905. – № 47. – С. 2.
3. Война родит героев // Кубанские обла-
стные ведомости. – 1904. – № 43. – С. 1.
4. Где генерал Ранненкамф? // Кубанские об-
ластные ведомости. – 1905. – № 57. – С. 1.
5. Голос мужика // Кубанские областные ве-
домости. – 1905. – № 162. – С. 2.

6. Голос русской народной интеллигенции // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 90. – С. 2.
7. Д. Земский Собор // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 48. – С. 2.
8. Из письма казака // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 166. – С. 1.
9. К снаряжению местного санитарного отряда на Дальний Восток // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 42. – С. 1.
10. К современному положению // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 172. – С. 2.
11. Крамольник // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 47. – С. 2.
12. Куценко, И. Я. Победители и побежденные. Кубанское казачество: история и судьбы. В 3 кн. Кн. 1. Императорский поместный этнос / И. Я. Куценко. – Краснодар : Диапазон-В, 2010. – 504 с.
13. Летопись областной жизни // Кубанские областные ведомости. 1905. – № 7. – С. 2.
14. Летопись областной жизни // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 26. – С. 1.
15. Летопись областной жизни // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 165. – С. 2.
16. О чем пишут // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 64. – С. 2.
17. Обращение Николая II // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 55. – С. 1.
18. Перед выборами // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 176. – С. 1.
19. Последние минуты Порт-Артура // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 5. – С. 2.
20. Р.Л. К событиям на Дальнем Востоке // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 10. – С. 1.
21. Р.Р. Необходимость борьбы с крамолой // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 76. – С. 1.
22. Слова офицера, бывшего в Порт-Артуре // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 8. – С. 1.
23. Телеграммы. Лодзь // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 98. – С. 2.
24. Телеграммы. Москва // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 169. – С. 2.
25. Телеграммы. Петербург // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 7. – С. 3.
26. Телеграммы. Петербург // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 8. – С. 3.
27. Телеграммы. Петербург // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 16. – С. 2.
28. Телеграммы. Петербург // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 25. – С. 3.
29. Телеграммы. Петербург // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 28. – С. 3.
30. Телеграммы. Петербург // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 38. – С. 2.
31. Телеграммы. Петербург // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 46. – С. 2.

32. Телеграммы. Петербург // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 67. – С. 2.
33. Телеграммы. Петербург // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 81. – С. 3.
34. Телеграммы. Петербург // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 169. – С. 2.
35. Телеграммы. Петербург // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 170. – С. 2.
36. Телеграммы. Саратов // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 21. – С. 3.
37. Телеграммы. Харбин // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 114. – С. 3.
38. Х. Губ. В. Знаменательные признаки // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 87. – С. 2.
39. Часть неофициальная // Кубанские областные ведомости. – 1904. – № 24. – С. 1.
40. Часть неофициальная. Екатеринодар // Кубанские областные ведомости. – 1905. – № 30. – С. 1.
41. Taran, K. V. The Activities of the Novorossiysk Committee of the Union of Railwaymen During the First Russian Revolution / K. V. Taran, P. A. Byshkov // *Bylye Gody*. – 2019. – Vol. 52, iss. 2. – P. 873–879.

REFERENCES

1. Vina generala Kuropatkina [Guilt of General Kuropatkin]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 67, p. 2.
2. Vozzvanie k tovarishcham [Appeal to Comrades]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 47, p. 2.
3. Voyna rodit geroev [War Gives Birth to Heroes]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1904, no. 43, p. 1.
4. Gde general Rannenkampf? [Where is General Rannenkampf?]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 57, p. 1.
5. Golos muzhika [The Voice of a Man]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 162, p. 2.
6. Golos russkoy narodnoy intelligentsii [The Voice of the Russian People's Intellectual Class]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 90, p. 2.
7. D. Zemskiy Sobor. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 48, p. 2.
8. Iz pisma kazaka [From the Letter of a Cossack]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 166, p. 1.
9. K snaryazheniyu mestnogo sanitarnogo otryada na Dalniy Vostok [To Equipping the Local Sanitary Detachment to the Far East]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1904, no. 42, p. 1.
10. K sovremennomu polozheniyu [To the Current Situation]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 172, p. 2.
11. Kramolnik [Rebel]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 47, p. 2.

12. Kutsenko I.Ya. *Pobediteli i pobezhdennyye. Kubanskoe kazachestvo: istoriya i sudby. V 3 kn. Kn. 1. Imperatorskiy pomestnyy etnos* [Winners and Defeated. The Kuban Cossacks: History and Fates. In 3 Books. Book 1. Imperial Local Ethnos]. Krasnodar, Diapazon-V Publ., 2010. 504 p.

13. Letopis oblastnoy zhizni [Chronicle of Regional Life]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 7, p. 2.

14. Letopis oblastnoy zhizni [Chronicle of Regional Life]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 26, p. 1.

15. Letopis oblastnoy zhizni [Chronicle of Regional Life]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 165, p.2.

16. O chem pishut [What They Write About]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 64, p. 2.

17. Obrashchenie Nikolaya II [The Appeal of Nicholas II]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 55, p.1.

18. Pered vyborami [Before the Elections]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 176, p. 1.

19. Poslednie minuty Port-Artura [Last Minutes of Port Arthur]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 5, p. 2.

20. R.L. K sobyitiyam na Dalnem Vostoke [To the Events in the Far East]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 10, p. 1.

21. R.R. Neobkhodimost borby s kramoloy [Need to Combat Rebellion]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 76, p.1.

22. Slova ofitsera, byvshego v Port-Arture [Words of the Officer, Who Was in Port Arthur]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 8, p. 1.

23. Telegrammy. Lodz [Telegrams. Lodz]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 98, p. 2.

24. Telegrammy. Moskva [Telegrams. Moscow]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 169, p. 2.

25. Telegrammy. Peterburg [Telegrams. Petersburg]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 7, p. 3.

26. Telegrammy. Peterburg [Telegrams. Petersburg]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 8, p. 3.

27. Telegrammy. Peterburg [Telegrams. Petersburg]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 16, p. 2.

28. Telegrammy. Peterburg [Telegrams. Petersburg]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 25, p. 3.

29. Telegrammy. Peterburg [Telegrams. Petersburg]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 28, p. 3.

30. Telegrammy. Peterburg [Telegrams. Petersburg]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 38, p. 2.

31. Telegrammy. Peterburg [Telegrams. Petersburg]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 46, p. 2.

32. Telegrammy. Peterburg [Telegrams. Petersburg]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 67, p. 2.

33. Telegrammy. Peterburg [Telegrams. Petersburg]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 81, p. 3.

34. Telegrammy. Peterburg [Telegrams. Petersburg]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 169, p. 2.

35. Telegrammy. Peterburg [Telegrams. Petersburg]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 170, p. 2.

36. Telegrammy. Saratov [Telegrams. Saratov]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 21, p. 3.

37. Telegrammy. Kharbin [Telegrams. Harbin]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 114, p. 3.

38. Kh. Gub. V. Znamenatelnye priznaki [Significant Signs]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 87, p. 2.

39. Chast neofitsialnaya [Unofficial Part]. *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1904, no. 24, p. 1.

40. Chast neofitsialnaya. Ekaterinodar [Unofficial Part. Ekaterinodar] *Kubanskiye oblastnyye vedomosti*, 1905, no. 30, p. 1.

41. Taran K.V., Byshkov P.A. The Activities of the Novorossiysk Committee of the Union of Railwaymen During the First Russian Revolution. *Bylye Gody*, 2019, no. 52, iss. 2, pp. 873-879.

Information about the Author

Yuliya G. Blagoder, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History, Philosophy and Psychology, Kuban State Technological University, Moskovskaya St., 2, 350072 Krasnodar, Russian Federation, blagoder_1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5257-1188>

Информация об авторе

Юлия Гариевна Благодер, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет, ул. Московская, 2, 350072 г. Краснодар, Российская Федерация, blagoder_1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5257-1188>